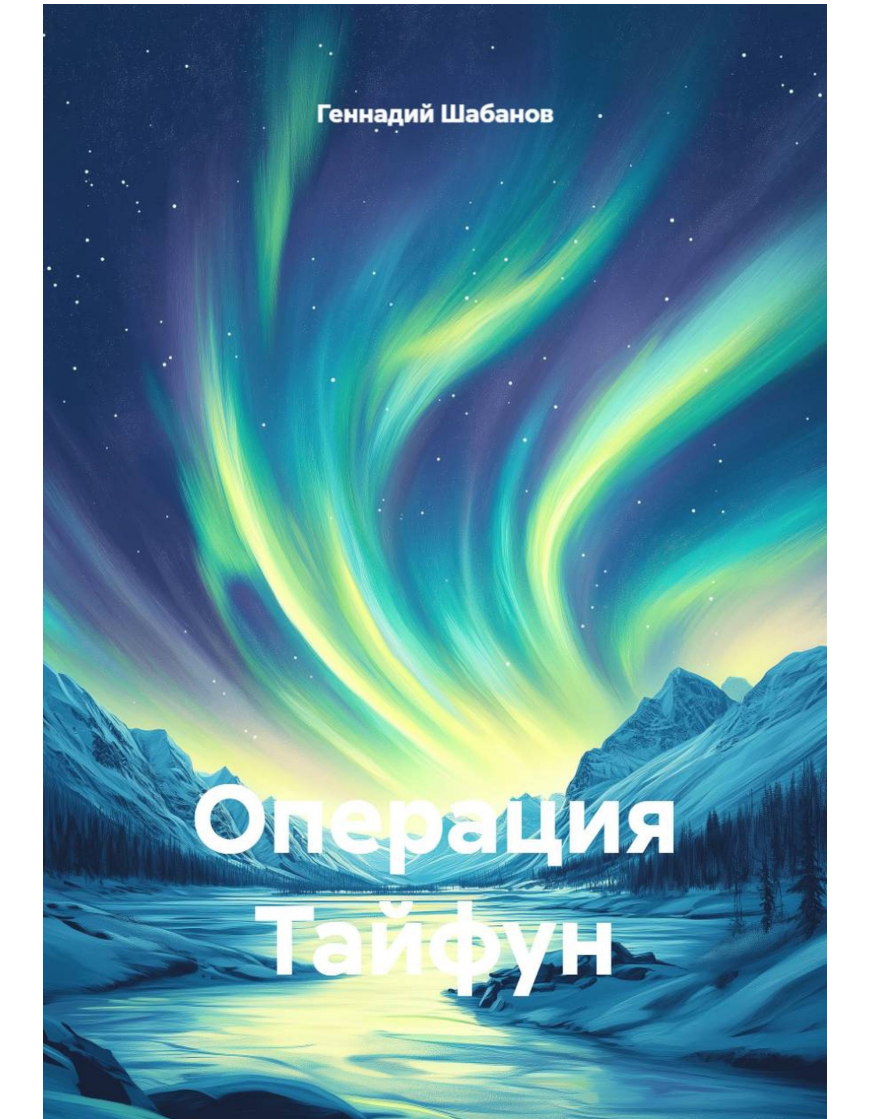

Геннадий Шабанов

Операция Тайфун

Геннадий Шабанов

Операция Тайфун

<https://litres.ru/74396422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вяземский и Брянский «котлы», образование Западного фронта под командованием Г. Жукова

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Геннадий Шабанов

Операция Тайфун

Глава 1

Великая Московская битва

После того как 10 сентября был захвачен Смоленск, а 16 сентября 1941 года — Киев, Гитлер поставил задачу быстро овладеть Москвой. В связи с этим был разработан план операции «Тайфун», предусматривающий окружение и захват Москвы с двух сторон, а также создание внешнего кольца окружения.

Конкретные задачи по разгрому советских армий на московском направлении были обозначены в директиве Гитлера №35 от 6 сентября 1941 года. Красную Армию планировали разбить до наступления зимы. Достичь этой цели нацисты собирались путём двойного окружения в общем направлении на Вязьму — Можайск — Москву при наличии мощных ударных группировок на флангах (на севере — группа армий «Север» через Тихвин и на юге — группа армий «Юг» через Тулу) для охвата столицы в кольцо.

Группе армий «Центр» приказывалось: не позднее конца сентября перейти в решительное наступление на Москву. Предписанная директивой операция под кодовым назва-

нием «Тайфун» началась 30 сентября 1941 года. Она стала центральной наступательной операцией немцев после провала операции «Барбаросса» (по которой Москва должна была быть взята до 15 августа) и одним из решающих сражений в Великой Отечественной войне. В директиве немецкого Верховного главнокомандования была изложена общая идея завершающих осенних операций на советско-германском фронте.

Немцы надеялись, что планы операции и оценка ситуации были правильными и что «последнее решающее сражение кампании» будет выиграно. В своих планах они исходили из того, что операция «Тайфун» группы армий «Центр», а с ней и вся военная кампания, завершится до середины ноября.

Гитлер придавал большое значение фактору времени и требовал начать наступление в течение 8–10 дней, т. е. 14–16 сентября. Эти требования, без проведения перегруппировки и пополнения запасов материальных средств, Гальдер называл невыполнимыми. Подтвердилось «завещание Секта» и анализ А. Нелидова о неизбежных паузах в немецком наступлении после 2–3-недельных боев.

Московское направление защищали три наших фронта: Западный (командующий — генерал-полковник И. Конев), Резервный (командующий — маршал Советского Союза С. Будённый), Брянский (командующий — генерал-полковник А. Ерёменко). Общая численность сил трёх фронтов насчитывала 1.2 млн человек (вместе с Калининским фронтом),

7600 орудий и миномётов, примерно 1 тыс. танков. ВВС трёх фронтов насчитывали 1258 боевых самолётов (265 истребителей, 210 бомбардировщиков, 36 штурмовиков, 37 разведчиков, 368 бомбардировщиков дальней авиации и 432 самолёта истребительной авиации ПВО Москвы).

К началу октября численность немецкой группы армий «Центр» составляла более 1.9 млн человек, 14 тыс. орудий и миномётов, примерно 1700 танков. Поддержку с воздуха осуществлял 2-й воздушный флот, в нём было до 1387 самолётов.

Во второй половине сентября 1941 года противник произвёл крупную перегруппировку войск, скрытно перебросив из-под Ленинграда 4-ю танковую группу, а с южного направления — 2-ю танковую группу, и сосредоточил на московском направлении свои основные силы, которые превосходили все три наши фронта, вместе взятые, по численности войск — в 1.6 раза, по танкам — в 1.7 раза, по орудиям и миномётам — в 1.8 раза.

Наступательные операции немецким командованием проводились по отработанной стандартной схеме: на флангах группировок советских войск организовывались прорывы крупных танковых и подвижных соединений, уходивших глубоко в тыл советских войск и охватывавших их в клещи с двух сторон. Таким образом происходило создание «котла» — наружного кольца окружения.

Затем пехотными соединениями осуществлялось созда-

ние внутреннего кольца окружения, и после его замыкания — замена ими танковых групп. Как только танковые группы и подвижные соединения сменялись пехотными дивизиями, они без пауз продвигались вперёд и должны были образовывать новые «котлы», а пехотные войска, вооружённые крупной артиллерией, начинали уничтожать окружённые в «котлах» советские армии.

В соответствие с этим планом группа армий «Центр» уда-рами трёх крупных танковых группировок, которые сосредотачивались в районах Духовщины (3-я танковая группа генерал-полковника Гота — 450 танков и 9-я пехотная армия), Рославля (4-я танковая группа генерал-полковника Гёпнера — 720 танков и 4-я пехотная армия) и Шостки (2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана — 400 танков и 2-я пехотная армия), окружала основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов. Пехотные армии следовали вслед за танковыми группами.

5 октября 1941 года 1-я и 2-я танковые группы нацистской Германии были переименованы в 1-ю и 2-ю танковые армии, а 3-я и 4-я танковые группы получили новые названия 1 января 1942 года — 3-ю и 4-ю танковые армии.

Использовать танковые группы для уничтожения советских войск, оставшихся в «котлах», не предусматривалось. Они должны были без всякой паузы продолжить наступление на Москву, нанося удары в обход столицы с севера и юга с выходом в тыл основных наших сил. Дивизии пехот-

ных немецких 4-й и 9-й армий, которые были расположены между ударными группировками, должны были приступить к ликвидации советских войск в «котлах» в районах Брянска и Вязьмы.

Замысел немцев был грандиозным: на одном направлении были сосредоточены 3 танковые группы — 1570 танков и 2 пехотные армии.

Все три наших фронта вступили в тяжёлое, кровопролитное сражение. Началась великая Московская битва. Советское командование ошиблось не только в направлении главного удара, но и в количестве ударных группировок. Наше командование ожидало увидеть под Москвой только одну танковую группу, а их было три. В итоге нацисты смогли создать огромное преимущество на локальных направлениях: к примеру, против четырёх дивизий 30-й армии действовало 12 немецких дивизий.

Глава II

Брянский фронт

Войска Брянского фронта занимали территорию протяжённостью 330 км на брянско-калужском и орловско-тульском направлениях и включали в себя 3-ю, 13-ю, 50-ю армии и оперативную группу Ермакова. Общая численность трёх армий и группы составляла около 225 тысяч человек. Танковые войска фронта насчитывали 245 танков (22 — КВ, 83 — Т-34, 23 — БТ, 57 — Т-26, 52 — Т-40, 8 — Т-50).

27 сентября 1941 года фронт получил директиву Ставки

с предупреждением о возможном наступлении противника. На Брянском фронте командование ошиблось в направлении главного удара: его ждали в направлении Брянска, а немцы ударили на 120–150 км южнее.

Ясным, солнечным осенним днём 30 сентября войска 2-й немецкой танковой группы Гудериана перешли в наступление. Лавина немецких танков при поддержке сотен самолётов сметала дивизии Красной армии одну за другой и, не останавливаясь, прошла около 200 км, затем повернула на север, окружая основные силы Брянского фронта.

Андрей Ерёменко силами 13-й армии и группы Ермакова 3 октября нанёс контрудар по флангам вбитого в оборону фронта немецкого клина. Но силы гитлеровцев недооценили: считали, что к Севску прорвалась группировка в составе одной танковой и одной моторизованной дивизий, а в прорыв шли три моторизованных корпуса.

Поэтому контрудары силами 13-й армии (2 стрелковые дивизии) и группы Ермакова (3 стрелковые дивизии) не имели успеха. Уже 3 октября немцы ворвались в Орёл, который находился в 200 км от фронта. Вечером 5 октября командованию Брянского фронта разрешили отвести войска на вторую полосу обороны в районе города Брянска и реки Десна. Брянск предписывалось оборонять.

Атака фланга и тыла войск А. Ерёменко развивалась одновременно: на город наступала пехота, а танковая группа прорывалась ей навстречу. Уже утром 6 октября в тылу со-

ветской 50-й армии 18-ой танковой дивизией нацистов был взят город Карачев, позже немецкая 17-я танковая дивизия вышла к Брянску с тыла и захватила его.

После удара немецкой 2-й танковой армии с запада 9 октября «котёл» замкнулся. А. Ерёмченко был вынужден отдать приказ о бое «с перевёрнутым фронтом» — пробиваться теперь следовало на восток. Сам А. Ерёмченко с частью своего штаба присоединился к одной из колонн.

Образование Брянского «котла» в ходе Великой Отечественной войны считается одной из катастроф советских войск.

Годы спустя видный советский штабист Леонид Сандалов, сам воевавший тогда на Брянском фронте, сожалел, что не удалось вскрыть замысел противника, хотя в ретроспективе он казался очевидным: «Рассматривая теперь обстановку с открытыми картами, приходишь в недоумение: как мы не смогли разгадать тогда намерений противника?»

Сандалов перечислял: «Лучшего района для наступления танковой группы на Москву, чем район Глухов — Новгород-Северский — Шостка, не найти. Путь оттуда на Орёл, Тулу был кратчайшим. Десну форсировать не нужно. Брянские леса остаются севернее».

Очевидным это казалось, конечно, с высоты опыта всей войны. В 1941 году в советских штабах размах наступательных операций немцев оставался ещё не до конца осознанным. Тем более под Брянском немцы выбрали не вполне

обычный манёвр с окружением двумя группами войск разной подвижности и ударом на разную глубину.

Так, на юге частями Гудериана соединения Брянского фронта из 27 дивизий и 2 бригад (3-я, 13-я и 50-я армии) попали в котёл. Время боев в окружении — 15–17 дней.

Г. Гудериан был видным теоретиком использования танковых войск и человеком, который много сделал для их создания в Третьем рейхе. Однако оценки его способностей самому вести танковые соединения в бой не столь однозначны. Уже в первых сражениях под Минском именно на участке 2-й танковой группы кольцо окружения советских войск было наименее плотным. Этим воспользовались многочисленные организованные группы советских войск, которые вышли к своим.

Подобная картина наблюдалась и под Брянском осенью 1941 года. Для создания внутреннего кольца окружения Гудерианом были задействованы только три дивизии 47-го моторизованного корпуса. Это позволяло наиболее организованным отрядам советских войск прорываться к своим и даже наносить по дороге удары по тылам танковых дивизий немцев, ушедших далеко на восток. Позже в своих мемуарах Гудериан признавал наличие брешей в не слишком умело сформированном «котле».

8 октября 1941 года А. Ерёменко отдаёт приказ прорываться с боем на восток. Отходя, он в буквальном смысле развернул фронт, нанося при этом контрудары. 12 октября

1941 года перед его войсками уже остаётся последний мощный заслон фашистов в районе населённых пунктов Борщовка — Навля. Ерёменко лично объезжает свои войска, разговаривая с бойцами и их командирами, объясняя им предстоящую задачу. А ранним утром следующего дня окружённые части Красной Армии пошли в атаку.

13-я армия нанесла немцам неожиданный удар и создала брешь в их боевых порядках. Через неё прорвались 132-я и 143-я стрелковые дивизии, 141-я танковая бригада и часть штаба армии. Однако в скором времени противник закрыл брешь и отрезал путь остальным частям армии, но 6-я стрелковая дивизия полковника Гришина стремительной атакой вновь опрокинула врага. За ней проскочили часть второго эшелона и резерв командарма. В этот день 13-я армия продвинулась на юг почти на 25 км, но была остановлена.

К 16 октября из немецкого окружения из состава советской 50-й армии вышли — 300 человек, из 217 дивизии — 400 человек, из 299 дивизии — 1500 человек, из 279 дивизии — 200 человек, из 260 дивизии — 1 200 человек.

К 18 октября из окружения прорвались соединения 13-й армии.

К 20 октября 1941 года в район Белева из кольца врага вышли 1 600 человек из 217-й стрелковой дивизии и 1 524 человека из 290-й дивизии. Выходили к своим крепкие, опытные бойцы и командиры, которые стали ядром для восстановления этих соединений. В некоторых случаях удавалось

даже прихватить с собой орудия и другую технику. Сам генерал-полковник А. Ерёменко при выходе из окружения был серьёзно ранен и до начала 1942 года находился в госпитале.

По немецким данным, бои в этом котле официально закончились 19 октября. В действительности они продолжались до 23 октября, то есть до выхода к своим: из 3-й армии из окружения вышло 13 тыс. человек, из 13-й армии — 10 тыс. человек, а из 50-й армии — 12 тыс. чел. Всего из Брянского окружения вышло около 42 тыс. чел. Погибли и были взяты в плен 183 тыс. чел. В целом из Брянского котла прорвались к своим все три армейских управления и остатки 18 дивизий.

Трудности для немцев принесли и бои непосредственно в Брянском котле, который до конца октября оттянул на себя основные силы немецких: 2-й пехотной и 2-й танковой армий. Приказ командования группы армий «Центр» от 4 октября, предписывавший 2-й танковой группе не принимать участия в ликвидации Брянского котла, а без всякой паузы продвигаться вперёд на Москву для образования внешнего кольца окружения и нового «котла», не был выполнен, так как последующие дни показали, что у 2-й пехотной немецкой армии нет достаточных сил, чтобы выполнить замыкание внутреннего кольца окружения и самостоятельно завершить бои против окружённой советской группировки.

К 23 октября все три наши армии, хотя и понесли тяжёлые потери, смогли пробиться из окружения и заняли оборону на

указанных рубежах: 3-я армия — на рубеже Фатеж — Кромы; 13-я армия — на рубеже Фатеж — Макаровка, прикрывая курское направление; 50-я армия закрепились на рубеже реки Оки в районе Белева, прикрыв тульское направление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.